

деталью: лезвие топора было все время обращено к Раскольникову и угрожающе глядело ему в лицо - Раскольников был намного выше старухи, - как бы приглашая стать на место жертвы. Вспомним

Рис. Д. Шмаринова

текст: *" Он вынул топор совсем, взмахнул его обеими руками, едва себя чувствуя, и почти без усилия, почти машинально, опустил на голову обухом... Тут он изо всей силы ударил раз и другой, все обухом..."*

Не топор во власти Раскольникова, а Раскольников стал орудием топора. Совершенно иначе обстояло дело при незапланированном убийстве доброй и кроткой по природе Лизаветы: *"Удар пришелся прямо по черепу, острием."* Топор жестоко отомстил Раскольникову. Эта неспособность совладать с орудием убийства явилась началом крушения Раскольникова.

Сами предметы как бы мстят бунтарю. Ведь фактически Раскольников убил не старуху, а себя, и в этом, собственно, весь смысл романа.

Через любую деталь познается художественное произведение в целом, как живой духовный организм. Все, что происходит с топором в "Преступлении и наказании", таинственно, страстно, и именно с этого обыкновенного топора намечается в романе поражение чрезмерно возгордившегося человека. Если убийца, которому позволено все, властелин мира, Наполеон, каким считал себя Раскольников, не в силах справиться с простым орудием убийства, значит он обречен на поражение.

Копова Т. Д. От Свидригайлова к Ставрогину. К эволюции литературного типа в творчестве Ф. М. Достоевского / Т. Д. Копова // Русская словесность. - 2011. - № 3. - С. 29-35.

Черновые наброски Достоевского ярко иллюстрируют работу его мысли: чем "шире" становятся персонажи, тем чаще перемещаются они из одного произведения в другое, меняя имена,